

УДК 81` 23 : 37.013.75

НАРРАТИВ КАК РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Е.А. Челнокова, С.Н. Казначеева

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина

Статья посвящена рассмотрению нарратива как речеповеденческой модели передачи информации о социальном опыте человека. Приводятся характеристики нарратива, определяются его функции, формы. Особо рассматривается личностный нарратив. Автором указывается на возможность использования нарративных методов обучения в образовательном процессе.

Ключевые слова: *нарратив, речеповеденческая модель, личностный нарратив, метафоры.*

Современная философская традиция видит особенность отношений человека с миром в том, что субъект описывает свое участие в этих отношениях посредством разнообразных языковых форм, раскрывающих внутренние причины его поведения. Все, что человек говорит о своих действиях и связанных с ними убеждениях и желаниях, укладывается в рамки его социальных и индивидуальных практик и составляет «бытие личности».

Сегодня понятие нарратива оказывается в центре внимания нарратологии, социально-гуманитарных и естественных наук. Исследователи в области нарратологии (Ж.М. Адам, Ж. Женетт, Т. Павел, Ш. Римон-Кеннан, Дж. Принс и др.) связывают увеличение количества «нарративных» исследований с осознанием важности повествований в человеческой жизни. Данные исследования затрагивают не только литературные тексты и повседневный язык, но и научный дискурс: практики композиции и репрезентации исследуются в «музыкологии» (Э. Ньюк, художественной критике (У. Стайнер) и киноведении (К. Метц); способы достижения различными видами власти собственной легитимации через нарративы – в культурологии (Ф. Джеймисон); в психологии нарратологические объяснительные схемы привлекаются для изучения памяти и понимания (Н. Стайн, К. Гленн); в философии и социологии науки изучение условностей повествования используется для обоснования риторической природы научных текстов (Р. Рорти, Э. Гросс).

Несмотря на некоторую «функциональную» специфику – в психологии нарративы помогают понять идентичность, в истории позволяют наделять смыслом прошлое, в психоанализе предоставляют

материал для анализа, в философии служат основой для формирования нового видения мира и организации сообществ [6, с. 17–37], в социологии объединяют все характеристики качественной методологии – нарративный подход в современных социальных науках предполагает повсеместный характер рассказывания «историй» [5, с. 517], т. е. рассматривает нарративы как формы человеческого поведения или социальные действия, возникающие в определенных условиях и ориентированные на других.

Нарратив – социально-сформированная устойчивая речеповеденческая модель передачи информации о социальном опыте поколений. В этом смысле нарратив является универсальной характеристикой, присущей большинству культур.

Рассматривается два основных варианта понимания нарратива в социально-гуманитарном познании: нарратив в широком смысле – любое письменное или устное повествование, и нарратив в узком смысле – схема организации опыта, включающая в себя определенные составляющие. Чаще всего слово «нарратив» употребляется как синоним слова «история» или «рассказ».

Нарратив предстает как социально-стандартизированная универсальная речеповеденческая модель, включающая усвоенные языковой личностью знания ключевых повествований культуры, заложенные в языке и традиции, умение узнавать и строить разножанровые тексты, имеющие родовую отнесенность к нарративному дискурсу. В нарративе как продукте речемыслительной деятельности отражаются и воспроизводятся персонально- и ситуативно-значимые для данной языковой личности фрагменты языковой картины мира.

Нарратив прочно закрепился в культурной практике социума не только как социально-когнитивное явление, обладающее коммуникативно-ориентирующей функцией (обеспечение социального взаимодействия и трансляция опыта), но и как культурный знак, способ кодирования значимых элементов этнокультурного сознания. В силу этого нарратив все чаще трактуется как комплексная филологическая и философская категория.

Исследователи по-разному оценивают функции нарратива: упорядочивающую, информирующую, убеждающую, развлекающую, отвлекающую внимание, трансформирующую и темпоральную – с точки зрения организации прошлого опыта. Трансформирующая функция нарратива состоит в том, что он задает модели переописания реальности (акцентирует одни события и замалчивает другие): в интересах связности, полноты и живости нарратив предлагает больше информации, чем строго необходимо для выражения смысла – в итоге разрозненные события объединяются в одну означающую структуру.

Темпоральная функция нарратива состоит в том, что, выделяя различные моменты во времени и устанавливая связь между ними, в частности, намекая на финал уже в начале истории, нарратив вносит «человеческие» смыслы в течение времени и позволяет понять значение самих временных последовательностей. Время в нарративе выполняет двойную функцию – «является одним из средств репрезентации (языка) и конституирует репрезентируемый объект (события истории)», и включает в себя три аспекта – порядок (когда?), длительность (как долго?) и частоту (как часто?) [5, с.528].

Нарративную форму определяет тип повествователя (нарратора). В традиционном нарративе повествование ведется в третьем лице. Данная форма изложения позволяет рассказчику отстраниться от изображаемых событий и представлять объективную картину мира.

Указанной форме нарратива противостоит повествование от первого лица, где рассказчик выступает как одно из действующих лиц изображаемых событий. Описывая нарративную реальность сквозь призму своих восприятий, чувств, взглядов и мнений, он сам принадлежит к ней. Такой нарратив определяется как личностный нарратив.

Обязательными субъектами как традиционного, так и личностного нарратива являются нарратор (отправитель сообщения) и наррататор (получатель сообщения). Когда они оба принадлежат к реальному миру, а описываемые события действительно имели место, передача сообщения происходит от реального автора к реальному читателю или слушателю. Однако автор нарратива может вводить в свое сообщение условного повествователя, от имени которого ведется рассказ. Его адресатом может выступать подразумеваемый, условный наррататор. Таким образом, оба субъекта, нарратор и наррататор, могут существовать как вне, так и внутри нарративной реальности, создаваемой автором рассказа.

Личностный нарратив – это повествование человека, не просто дающего личностную оценку действительности, но и являющегося частью этой самой действительности; продолжая использовать принятую терминологию, личностный нарратив – это повествование о «мире-со-мной» [4, с. 66-81].

Личностный нарратив, в отличие от традиционного нарратива, чаще всего носит ретроспективный характер, поскольку в тот момент, когда события происходят, их участники не в состоянии сразу же рассказать о своих поступках, чувствах и мыслях, возникающих в данной ситуации. Личностный нарратив становится способом размышления об опыте и придания ему автобиографичной формы. Роль рассказа о себе в жизни человека состоит в том, что он позволяет соотнести свои поступки в прошлом и представление о себе в пока еще

нереализованном будущем со своим пониманием себя в настоящем, что создает у человека чувство целостности и непрерывности собственной личности [7, с. 285].

Основной характеристикой нарратива является его структурная целостность и самодостаточность, перманентность интерпретации сообщения адресатом. В устном рассказе не являются жесткими и стабильными такие структуры и элементы лингвистической реальности, как жанр, сценарий, точка зрения, сюжетная линия, голос. Здесь важна интонация, которая «позволяет иногда услышать нечто другое и более близкое к истине, чем сами слова» [1, с. 588], а вес, который мысленно придается тому или другому утверждению, можно определить по мимике и интонации.

Обогащенные невербальной мимикой, жестами, позой, такие рассказы могут быть интерпретированы практически любым способом, создавая любую идеологическую (в бахтинском смысле – плюральную и толерантную) среду [1, с. 211].

Обращаясь к изучению разнообразных сторон нарратива с точки зрения философского и психологического анализа, исследователи недостаточно внимания уделяют педагогическим аспектам. В современной ситуации перед образованием стоит задача не просто передачи обучающимся совокупности знаний, но и необходимости актуализации соответствующего этим знаниям личного и социального опыта. По нашему мнению, данные задачи решают нарративные методы обучения.

В широком смысле слова под нарративом понимается повествование как процесс порождения и анализа историй, рассказов, описаний. Важным положением нарративного обучения является идея, что в основе учебно-воспитательного процесса лежат истории, анализируемые учащимися и соотносимые с собой. В результате происходит актуализация собственного витагенного опыта обучающихся.

Нарратив (рассказ, история, миф и т.п.) как тип дискурсивной реальности выполняет многочисленные функции:

- концентрированного предписания, как вести себя в решении различных практических задач типа сравнения, отношения к чему-либо, классифицирования, противопоставления, перегруппировки и т.д.;
- организации идей, интенций, опыта в некоторый дискурсивный порядок;
- выражения неких инструкций и норм в различных практиках коммуникации, упорядочивания, придания смысла опытам, становления знания, процедуры извинения или оправдания и т.д.;

- субъективизации мира, делающей человека открытым для сферы актуальных перспектив, образующих реальную жизнь интерпретирующего сознания;
- способности наделять человеческое существование особой открытостью и пластичностью [2, с. 30].

Нарратив выдвигает не только новые аспекты в изучении процесса коммуникации, но и роли субъекта самой коммуникации. В нарративе акт высказывания соответствует выделению: 1) коммуникативного действия; 2) общения; 3) рефлексии. Акт наррации предназначен для передачи отношения к передаваемой истории, для воздействия на эмоции, позицию принимающего. Если в сообщении, рассказе, истории есть информация, которая настраивает слушающего на определённую позицию, то он будет помимо сообщения вырабатывать и отношение к этому сообщению. В этом случае рефлексия, дополняя коммуникативные формы обучения и воспитания, становится неотъемлемым атрибутом нарратива.

Нарративные схемы оказывают влияние на способ запоминания, понимания и использования этого знания в поведении. Они являются основной формой репрезентации людьми знаний о событиях и субъектах общественной жизни. Если важные для обучающегося вопросы подвергаются нарративной интерпретации, в этом случае возникает скрытая тенденция приспособления намерений, планов, решений и даже чувств индивида к структуре развивающейся истории. В результате нарратив формирует поведение обучающегося, происходит актуализация соответствующего опыта, личного и социального, посредством обращения к соответствующим историям, вместо передачи знания как отделенного от субъекта описания.

Автор нарратива может использовать в своей речи метафоры и так называемые «жизненные понятия». Язык, определяющий и конструирующий «наш мир», по своей сути метафоричен. Особую роль метафоры М.К. Мамардашвили описал так: «Метафора странным образом разъясняет нечто. Станным, потому что сама метафора непонятна. Понятно то, что мы понимаем посредством метафоры. Что-то, что мы держим на уровне тайны, оказывается при этом фундаментальным условием понимания других вещей, само оставаясь – в строгом рациональном смысле – непонятным» [3, с. 5].

В ходе организации образовательного процесса метафоры выполняют ряд функций: номинативную (включение «учебного предмета» в культурно-языковой контекст), познавательную (расширение существенных для субъекта свойств объекта), декоративную (сообщение речи образности), оценочную, аксиологическую.

К наиболее распространённым методам активного обучения относится нарративная игра, представляющая собой динамическую упрощённую модель действительности и основывающуюся на жизненных ситуациях. В нарративной игре обучающиеся, каждый со своей точкой зрения, мировоззренческими представлениями и несовпадающими социальными установками, попадают в конкретные игровые ситуации.

Для организации единой коллективной деятельности необходимо: выявить способы действий участников, направить их рефлексию и анализ на продуктивное взаимодействие. В нарративной игре обучающиеся могут на собственном опыте пережить всевозможные ситуации и получить определённый эмоциональный опыт, пробуждающий интерес к проблеме. Нарративная игра способна мотивировать дальнейшую учебную деятельность. Подвергаясь эмоциям и чувствам в игре, обучающийся будет действовать так, как считает нужным, а не так, как хотят или ожидают от него преподаватели.

Нарративация образовательного процесса имеет большое значение и для личностного саморазвития преподавателя, поскольку для включения нарратива в лекционный монолог или в дискуссию на семинаре преподавателю необходимо:

- найти способ выражения того, что нужно донести до слушателей;
- определить, как использовать удачный нарратив повторно, в другой аудитории, чтобы простое повторение не привело к скуке;
- прожить заново эмоции прошедшего занятия;
- проанализировать реакцию обучающихся;
- в случае включения автобиографического нарратива заново «прожить» некогда волновавшую ситуацию и «самоопределиться»;
- проанализировать успешность своего проставления ценностных акцентов и т.д.

Таким образом, нарративные методы обучения, обладая значительным педагогическим потенциалом, представляются в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений организации учебно-воспитательного процесса в современной образовательной системе. Через нарратив, или повествование, люди придают практикам форму и смысл, упорядочивают свой опыт темпорально и логически, выделяя в нем начало, середину, конец и центральную тему. Нарративы повсеместны как механизм организации человеческого опыта, локальны в силу исторически конкретных путей их восприятия, обладают социальной инструментальностью и прагматическим потенциалом.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении. М., 1982. 207 с.
2. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29-42.
3. Мамардашвили М.К. О философии // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 3-25.
4. Плотникова С.Н. Когнитивно-дискурсивная деятельность: наблюдение и конструирование // *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1: Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006.
5. Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) Sociologists should be Interested in Narrative // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24.
6. Maines D.R. Narrative's Moment and Sociology's Phenomena – toward a Narrative Sociology // *Sociological Quarterly*. V. 34. № 1.
7. Ochs Elinor. Narrative Lessons // In Duranti A. (ed.) *A Companion to Linguistic Anthropology*. Oxford: Blackwell, 2004.

NARRATIVE AS A SPEECH -AND- BEHAVIOR MODEL

E.A. Chelnokova, S.N. Kaznacheeva

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named Kozma Minin

The author considers the phenomenon of narrative as a speech -and- behavior model of telling the information about a social experience of a person. Characteristic features of the narrative are given, the functions and forms are determined. Particular attention is given to the personality narrative. The author says about the possibility of the use of the narrative methods of training in the educational process.

Keywords: *narrative, speech-and-behavior model, personality narrative, metaphors.*

Об авторах:

ЧЕЛНОКОВА Елена Александровна – кандидат педагогических наук, заместитель директора Социально-экономического института, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1), e-mail:chelnelena@gmail.com

КАЗНАЧЕЕВА Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1).